

«Падший ангел» Родион Раскольников

Дарья Бородина, бакалавр, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), dyuborodina@edu.hse.ru

В статье осуществляется попытка проследить черты библейского Люцифера в образе Родиона Романовича Раскольникова, главного героя романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Автор отмечает сильное влияние православного христианства на мировоззрение и творчество Достоевского, благодаря чему подобная параллель становится возможной. Для сопоставительного анализа помимо самого романа привлекаются библейские тексты, а также произведения романтической литературы, в которой образ Люцифера занимает видное место и приобретает новые черты. Образ Раскольникова рассматривается в контексте не только христианской традиции, но и в сравнении с «романтическими героями». На основе проведенного сопоставления делается вывод об особенностях образа Раскольникова и поэтики Достоевского в целом.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание», Раскольников, Люцифер, дьявол, христианство, романтизм, романтический герой, гордыня, грехопадение.

Для цитирования: Бородина Д.Ю. «Падший ангел» Родион Раскольников // Метаморфозис. 2023. Т. 8. №1. С. 34-45.

Ф.М. Достоевский – это тот писатель, чье творчество на протяжении уже более ста лет вызывает неподдельный интерес людей по всему миру. И это неслучайно. Его работы поражают своей многогранностью. Глубокий гуманизм и сострадание к людям сочетаются в мировоззрении этого удивительного автора с суровым обличением человеческих пороков и твердыми нравственными убеждениями; реализм, проявляющийся во внешней фабуле произведений, – с метафизическим восприятием мира.

Самой интересной для Достоевского темой становятся человек и потаенные уголки его души: писатель «исследует человеческую природу в ее бездонности и безграничности, вскрывает последние, подпочвенные ее слои»¹. Он тщательно рассматривает границы этой человеческой природы, ее бунт и безумие, через которые та получает свое «боевое крещение»². В кар-

¹ Бердяев Н.А. Человек // Русская идея. Мирозерцание Достоевского. М.: Издательство «Э», 2016. С. 230.

² Там же.

тине мира Достоевского важное место занимает христианство, существующее для писателя не просто в качестве далеких от жизни морали и перечня догм, а во «вселенском масштабе»³, связывающее человека со всем миром и с самим Богом. При этом путь поиска добра у героев Достоевского традиционно проходит через тяжелейшие испытания, через падение в самую бездну, через грехи и преступления, после которых описываемые им люди постепенно приходят к раскаянию, освобождаются от гнетущего их зла и обращаются к свету, наивысшим воплощением которого для Достоевского является Иисус Христос.

Пожалуй, наиболее частым испытанием, которое предлагает своим персонажам Достоевский, становится искушение гордыней (например, в романах «Преступление и наказание», «Бесы» и «Братья Карамазовы»). Именно она доводит героев до крайней степени индивидуализма, самолюбия, разрушения божественной гармонии в качестве протеста против мироздания (по сути этот мятеж затевается ими ради бунта как такового и становится попыткой доказать ту или иную свою теорию) и в итоге превращает их деятельность в богоборчество, все дальше и дальше отдаляя от Истины и развращая. Бердяев так описывает представление Достоевского о свободе: «Те, которые пошли путями своеволия и самоутверждения, которые направили свою свободу против Бога, не могут сохранить свободу, они неизбежно приходят к ее попиранию. <...> Это – одно из самых гениальных прозрений Достоевского»⁴.

В христианской традиции, с которой отлично знаком и сам Достоевский, гордыня связана с Сатаной, чье тщеславие стало причиной его падения и превращения из ангела в олицетворение зла. Она признается самым страшным грехом, из-за которого возникают все остальные пороки. Когда человек позволяет себе все, он готов на что угодно, а вследствие легко способен стать одержимым заложником своих же собственных идей, поработавших его волю и отнимающих настоящую свободу. Одним из самых ярких примеров таких «гордецов» в творчестве Достоевского может по праву считаться Родион Романович Раскольников, главный герой романа «Преступление и наказание», в образе которого мы попробуем проследить черты библейского Люцифера.

Сатана в Библии

Сатана изначально был создан Богом прекрасным и добрым (как и все ангелы) духом. Так, Люцифер – «светоносец», «утренняя звезда» – прослав-

³ *Игум. Вениамин*. Христианские персонализм и дионисизм Достоевского // Доклад на II Международном симпозиуме «Русская словесность в мировом культурном контексте» // Октябрь. 2007. №9. С. 150.

⁴ *Бердяев Н.А.* Духовный образ Достоевского // Русская идея. Мирозерцание Достоевского. М.: Издательство «Э», 2016. С. 251.

ляющее именование, используемое в Библии не только по отношению к дьяволу до его падения, но и, например, к Христу («Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквях. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Откр. 22:16)).

Однако со временем некогда благой и близкий к Богу херувим возгордился и вместе с частью ангелов, которых он сумел перетянуть на свою сторону, восстал против Создателя, став дьяволом: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр.12:7-9).

В Книге пророка Иезекииля говорится о положении денницы на Небесах до его мятежа: «Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою» (Иез.28:13-17).

В Книге пророка Исаии более подробно описывается его падение в ад (пророк критикует вавилонского царя, проводя параллели с Люцифером): «В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви – покров твой. Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: “взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему”» (Ис.14:11-13). В Евангелии от Луки Иисус также упоминает факт падения: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лк.10:18).

Таким образом, дьявол первоначально был любим Богом и уважаем другими ангелами (к тому же, имел высокий чин – он являлся херувимом). Ему было доверено оберегать людей. Он был мудр, внешне совершенен и имел большой потенциал, однако его болезненное самолюбие взяло вверх, и он самовольно отрекся от света и добра, став воплощением их противоположности – жестокости, тщеславия, злобы, обмана, искушения. Преподобный Иоанн Дамаскин пишет о нем так: «тот ангел, который стоял во главе земного чина и которому со стороны Бога была вверена охрана земли, не

родившись злым по природе, но быв добрым, и произойдя для благой цели, и совершенно не получив в себя самого со стороны Творца и следа порочности, – не перенесши как света, так и чести, которую ему даровал Творец, по самовластному произволению изменился из того – что согласно с природою, в то – что против природы, и возгордился против сотворившего Его Бога»⁵. Эти черты и тенденции поведения можно проследить и в образе Раскольникова, что мы и сделаем позже.

Люцифер в романтической культуре

Для нашего анализа будет важно отметить, что в мировой культуре интерпретация дьявольских сил встречается не только в канонической христианской традиции, а отношение к ним меняется в зависимости от эпохи. Тема inferнального представлена большим количеством известных произведений искусства: «Потерянный Рай» Дж. Мильтона, «Люцифер» ван ден Вондела, «Фауст» Гете, «Влюбленный дьявол» Ж. Казота, «Каин» Дж. Байрона, «Демон» М. Лермонтова, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и многими другими. Названные произведения существуют благодаря обращению к «демоническому» деятелей культуры и постепенному переосмыслению этой темы. Интерес к ней появляется во второй половине XVIII в., усиливается в первой половине XIX в. и не утихает до сих пор. Поворотным моментом в истории рецепций образа Сатаны можно назвать эпоху романтизма. Традиционно романтический герой – личность исключительная, свободолюбивая, бунтующая, одинокая, противопоставляющая себя всему миру и системе. Неудивительно, что мятежный ангел, бросивший вызов самому Богу, обретает в то время популярность. Из воплощения абсолютного зла, низкого, безжалостного, коварного и неспособного на душевные переживания и раскаяние по определению, он превращается в образец смелости, достоинства, величия и борьбы с несправедливым Богом и с судьбой за свою свободу. Теперь он умеет чувствовать – обиду, горечь, одиночество, разочарование, сожаление. Его образ становится глубже и наполняется психологизмом, получает «возвышенность». Таков, к примеру, Люцифер в поэме Байрона «Каин»: «Люцифер, несмотря на подвластное ему “сообщество духов”, одинок – поскольку именно он тот, кто первым “дерзнул с Творцом равняться”. В своей “первостии” он единственный. <...> Оно [одиночество Люцифера – Д. Б.], разумеется, тоже романтично – ничуть не менее, чем его самопревознесение, страстные порывы к бунту против Творца и самый бунт, горечь поражения, скорбь и муки разочарования»⁶. Гордость персо-

⁵ О диаволе и демонах // Точное изложение православной веры св. Иоанна Дамаскина / Пер. и коммент. Д.Е. Афиногенов. М.: Индрик, 2002. С. 49-50.

⁶ Сурикова А.С. Испытание безумной мечтой. Демоническое как возвышенное в романтической литературе // Начало. 2011. №23. С. 111.

нажа связана с его высокими притязаниями (стать равным Богу или даже выше Него), которым никогда не дано осуществиться, отчего Люцифер просто не способен достичь счастья и покоя, что добавляет ему трагизма и делает в высшей мере романтическим героем. В романтической поэме «Демон» М. Ю. Лермонтов дополняет образ «падшего ангела» новыми чертами – тот становится более уязвимым и человеческим, вступая в обреченные на провал любовные отношения с земной женщиной, с которой не может быть вместе. Стоит заметить, что с точки зрения христианства такое положение вещей в целом невозможно, ведь «Бог есть любовь» (1Ин.4:16), а демон – полная этому противоположность, и любовь – это не его «сфера деятельности».

Таким образом, в романтической культуре образ дьявола или демона (падшего ангела и представителя темных сил) обретает трагизм и психологизм, становится одновременно и более возвышенным, и более человеческим, близким, понятным. Он уже рассматривается не с позиции христианского учения, а с точки зрения философии романтиков, протестующих против правил и границ, тоскующих по недостижимым идеалам, восстающих против «деспотичного» и «равнодушного» Бога и созданного им «жестокое и несправедливого мира». Стоит отметить, что причины и предпосылки бунта сатаны в романтической литературе особо не разбираются – важен сам факт его наличия. Люцифер становится романтическим героем, одиноким борцом, способным на глубокие чувства и обреченным на вечные страдания из-за своей свободолюбивой природы. Вместе с тем и романтические герои (даже те, которые не являются его рецепциями напрямую) в свою очередь носят в себе некоторые отличительные черты его образа.

«Падший ангел» Родион Раскольников

Итак, образ Сатаны, который существовал во всемирной культуре на момент написания романа и который был знаком Достоевскому, сочетал в себе не только детали, информацию о которых можно почерпнуть из Библии, но и те особенности, которые появились в дальнейшем благодаря новым интерпретациям.

Как уже отмечалось ранее, творчество Достоевского многопланово и своеобразно. Гроссман, к примеру, видит главную особенность поэтики романов Достоевского в эклектике, в сочетании абсолютно не похожих друг на друга форм, жанров, направлений: «Таков основной принцип его романтической композиции: подчинить полярно несовместимые элементы повествования единству философского замысла и вихревому движению событий. Сочетать в одном художественном создании философские исповеди с уголовными приключениями, включить религиозную драму в фабулу бульварного рассказа, привести сквозь все перипетии авантюрного повествования к откровениям новой мистерии... <...> Его задача – <...> создать из <...>

глубоко чуждых материалов единое и цельное художественное создание»⁷. В романе «Преступление и наказание» писатель реалистично рисует повседневность Петербурга XIX в., при этом наделяя ее романтическими и библейскими аллюзиями и реминисценциями. Неудивительно, что в образе главного героя произведения и в его рассуждениях можно проследить отображение как социальных проблем описываемого временного периода, так и философско-религиозные искания, преемственность различных литературных традиций.

Родион Романович Раскольников – очень интересный для анализа персонаж, противоречивый и многогранный. В его личности причудливым образом сплетаются, казалось бы, несочетаемые черты. Разумихин, приятель этого молодого человека, характеризует друга так: «угрюм, мрачен, надменен и горд», «великодушен и добр. Чувств своих не любит высказывать», «иногда <...> холоден и бесчувствен до бесчеловечия», «никогда не интересуется тем, чем все в данную минуту интересуются. Ужасно высоко себя ценит и, кажется, не без некоторого права на то»⁸. Повествователь, упоминая студенческие годы друзей, говорит о «надменной гордости и общительности» героя и его одиночестве. В тот период Раскольников был хорошим учеником, занимался «усиленно, не жалея себя, и за это его уважали, но никто не любил»⁹.

На протяжении всего произведения мы путешествуем по закоулкам внутреннего мира героя, становясь свидетелями его сомнений, страхов, метаний, споров с самим собой и окружающим миром, тончайших изменений его психологического и физического состояния, духовного падения, а затем воскрешения. Уже в первой части романа Раскольников после некоторой внутренней борьбы совершает жестокое убийство двух женщин, желая подтвердить теорию собственного сочинения и доказать самому себе, что он «право имеет», то есть относится к числу «необыкновенных» людей (вроде Наполеона), которым позволено использовать «обыкновенных» в качестве расходного материала ради своих великих свершений. Герой безжалостен в этой жуткой «арифметике», в циничном расчете. Он рассуждает так: убив старуху-проценщицу, наживающуюся на бедных студентах, и забрав ее материальные ценности, он сможет спасти собственную семью от нищеты и сестру от необходимости ради него выходить замуж за недостойного, но состоятельного человека, а также получит возможность помочь другим молодым и талантливым людям без средств; кучей добрых дел можно сполна покрыть одно преступление и этим убийством даже принести пользу обще-

⁷ Гроссман Л.П. Искусство романа у Достоевского // Поэтика Достоевского. М.: Государственная академия художественных наук, 1925. С. 174-175.

⁸ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 6. Л.: Наука, 1972-1990. С. 165.

⁹ Там же. С. 43.

ству – так изначально считает главный герой романа.

Родион Раскольников, несмотря на показную холодность, страстная натура. Настолько, что внутренний огонь приводит к губящему его жизнь фанатичному следованию собственноручно выведенной теории. Гордыня не позволяет ему признать поражение и раскаяться, раз за разом побуждая вступить в бой с судьбой, попытаться избежать справедливого наказания за совершенное злодеяние, доказать свою правоту, несмотря ни на что. Это сближает Раскольникова с традиционными романтическими героями, такими же исключительными, умными, бунтующими и одинокими в своей борьбе личностями. Он пробует победить несправедливый миропорядок, в котором хорошие люди зачастую вынуждены страдать, жить в нищете и жертвовать собой ради выживания, уподобляя себя Богу и решая, кто должен стать «расходным материалом». В разговоре с Соней Мармеладовой, в котором он признается той в убийстве, Раскольников просит ее определить, кто заслужил жизни, а кто – смерти, как бы ставя девушку на свое место в этом нравственном выборе («Представьте себе, Соня, что вы знали бы все намерения Лужина заранее, <...> что через них погибла бы совсем Катерина Ивановна, да и дети; вы тоже, в придачу (так как вы себя ни за что считаете, так в придачу). Полечка также... потому ей та же дорога. Ну с; так вот: если бы вдруг все это теперь на ваше решение отдали: тому или тем жить на свете, то есть Лужину ли жить и делать мерзости, или умирать Катерине Ивановне?»¹⁰); девушка, однако, будучи кроткой, нравственной и глубоко религиозной, даже теоретически не способна такое предположить («Да ведь я божьего промысла знать не могу... <...> И кто меня тут судьей поставил: кому жить, кому не жить?»¹¹). Подобно библейскому Люциферу, Раскольников восстает против божественного замысла и пробует самовольно решать судьбы других людей. С романтическим же Люцифером его роднит глубина испытываемых им переживаний и трагизм судьбы. Участь молодого человека после собственного «падения» так же предрешена – он обрекает себя на нескончаемые мучения и разочарование из-за невозможности воплотить то, во что так сильно поверил. Интересно, что будто бы дьявольское влияние на его состояние во время совершения преступления, беснование отмечает и сам герой: «... это ведь дьявол меня смущал? <...> я ведь и сам знаю, что меня черт тащил. <...> А старушку эту черт убил, а не я...»¹².

О схожести Раскольникова с романтическими героями рассуждает и Мережковский. Он причисляет молодого человека к ряду байронических типов, у которых «та же ненависть к толпе, тот же страстный протест про-

¹⁰ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 6. Л.: Наука, 1972-1990. С. 313.

¹¹ Там же. С. 313.

¹² Там же. С. 321-322.

тив общества», а «в сосредоточенной ненависти к людям» он даже сумел их превзойти»¹³. В герое много внутренней силы, которую ощущают окружающие. В его гордости, властности, смелости и аристократизме (который присутствует в молодом человеке, несмотря на бедность и душевные переживания) прослеживается нечто «демоническое»¹⁴. Он одинок и не понят, не имеет возможности реализовать свой большой потенциал (герой хорошо образован, рассудителен, наблюдателен, знает иностранные языки, имеет некоторые литературные способности, благодаря которым формулирует собственную теорию, а затем пишет и публикует свою статью «О преступлении», в которой ее описывает).

При этом Мережковский подчеркивает главное отличие Раскольников от остальных романтических героев – человечность и доброта, которые его и «погубили». Вместе с высокомерием, презрением к обществу и безбожностью в его сердце есть место великодушию, благородству, жертвенности, чуткости, состраданию. Как точно подмечает Разумихин, в нем «два противоположные характера поочередно сменяются»¹⁵.

Еще в период учебы в университете Раскольников на последние средства почти полностью содержит больного чахоткой товарища, а когда тот умирает, молодой человек ухаживает за его больным отцом. Затем он помещает старика в больницу, а после его смерти хоронит за свой счет. Раскольников также спасает из горящего дома двух маленьких детей, получая при этом ожоги. Видя на улице пьяную и наспех одетую молодую девушку, он предполагает, что кто-то напоил ее и надругался, и проявляет небезразличие и искреннее сопереживание, пытаясь защитить ее от мужчины, желающего воспользоваться невменяемым состоянием барышни. Раскольников даже платит полицейскому, чтобы тот благополучно отвел ее домой.

Несмотря на собственное бедственное положение, бывший студент тратит последние деньги на помощь Мармеладовым, которым не раз оказывает и материальную, и моральную поддержку. Он выслушивает «исповедь» отца семейства, сочувствует судьбе Сони, принесшей себя в жертву ради семьи, заступает за нее, когда Лужин пытается оболгать невинную девушку, обвинив в воровстве. Молодой человек очень любит своих родных (мать и сестру Дуню) и пытается их опекать, а, совершив преступление, страдает, чувствуя себя недостойным их («Но зачем же они сами меня так любят, если я не стою того! О, если б я был один и никто не любил меня, и сам бы я никого никогда не любил! Не было бы всего этого!»¹⁶). В глубине души Раскольников осознает чудовищность собственных замыслов и до убийства («О боже! как это все отвратительно! И неужели, неужели я... нет, это вздор,

¹³ Мережковский Д.С. Достоевский // Вечные спутники. СПб. 2007. С. 184-185.

¹⁴ Там же. С. 185.

¹⁵ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 165.

¹⁶ Там же. С. 401.

это нелепость! <...> И неужели такой ужас мог прийти мне в голову? На какую грязь способно, однако, мое сердце! Главное: грязно, пакостно, гадко, гадко!.. »¹⁷) и после него («Я ведь только вошь убил... <...> – Это человек-то вошь! – Да ведь и я знаю, что не вошь...»¹⁸). Он несколько раз саботирует себя, намекая окружающим на свою виновность или даже желает, чтобы его поймали и наказали, избавив от невыносимых душевных мук («...такое отчаяние и такой, если можно сказать, цинизм гибели вдруг овладели им, что он махнул рукой и пошел дальше. “Только бы поскорей!..”»¹⁹, «Странная мысль пришла ему вдруг: встать сейчас, подойти к Никодиму Фомичу и рассказать ему все вчерашнее, <...> затем пойти вместе с ними на квартиру и указать им вещи, в углу, в дыре. Позыв был до того силен, что он уже встал с места, для исполнения»²⁰). Даже после признания своей вины он никак не пытается оправдаться или получить смягчение наказания, полностью принимая ответственность за содеянное.

«Слабость» Раскольникова в том, что нравственность в нем не погибла настолько, насколько он рассчитывал, и она не позволяет молодому человеку, подобно его кумирам, переступить через все моральные принципы и без раздумий и сожалений губить жизни других людей. Его рациональные и холодные рассуждения то и дело «разбиваются» об интуитивные гуманистические порывы сердца. Мережковский пишет: «Горе великим преступникам закона, если в их душе, сожженной страстью идеи, сохранилось хоть что-нибудь человеческое! Горе людям из бронзы, если хоть один уголок их сердца остался живым! Довольно слабого крика совести, чтобы они проснулись, поняли и погибли»²¹.

Ранее мы сравнивали Раскольникова с Люцифером через призму его непомерной гордыни и вызова Богу, но здесь он скорее схож с Сатаной в период, когда тот еще был ангелом. В Раскольникове много великодушия, доброты и света. Это отмечают не только любящие его близкие, но и, например, Порфирий Петрович, называющий его, несмотря на преступление, человеком «наиблагороднейшим»²² и «не безнадежным подлецом»²³. Как и у Люцифера, у него имеются внутренняя сила, мудрость и большой потенциал, который он мог бы использовать для самореализации и совершения хороших дел. У Раскольникова есть те, кто безусловно и сильно его любят и всегда поддерживают (мать, сестра, Разумихин, Соня), как Бог любил и ценил своего херувима. Внешнее совершенство Родиона Раскольникова, характерное в христианстве для ангелов, подчеркивается в произведении не-

¹⁷ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 10.

¹⁸ Там же. С. 320.

¹⁹ Там же. С. 74.

²⁰ Там же. С. 82.

²¹ Мережковский Д.С. Указ. соч. С. 183.

²² Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 344.

²³ Там же. С. 351.

сколько раз («он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами»²⁴, «И какие у него глаза прекрасные, и какое все лицо прекрасное!..»²⁵). Его справедливо можно назвать защитником людей (особенно до совершения убийства), поскольку он регулярно вмешивается в происходящие события, будучи неспособным оставаться безучастным к несправедливости и злу по отношению к другим. Для семьи Мармеладовых он и вовсе становится «ангелом хранителем», выручающим их в самые трудные времена. В своем сне, который показывает события из детства Раскольникова, он, не взирая на сыплющиеся на него удары кнута, сначала пытается спасти животное, а затем бросается к уже истерзанной до смерти лошади, осыпает ее поцелуями и кидается драться с живодерами. Это доказывает нам тот факт, что Родион Раскольников изначально «был создан» с доброй и светлой душой, интуитивно противящейся злу и жестокости. Презрение к пороку сохраняется и во взрослой жизни героя (например, ему омерзителен стиль жизни Свидригайлова, его подлые и низкие поступки и помыслы), но из-за отсутствия твердых нравственных ориентиров, он, подобно Люциферу, извращает понятие «добра» и под влиянием гордыни совершает свое грехопадение.

Итак, Раскольников действительно становится в романе «Преступление и наказание» воплощением многих черт Люцифера в разных вариациях этого образа. Однако у него есть одно важнейшее отличие – Достоевский, следуя за христианской традицией, дает герою шанс на спасение через раскаяние. Само преступление совершается уже в первой части романа, а пять оставшихся частей определены для наказания главного героя. Важно, что наказание это приходит не откуда-то извне, ведь ловят преступника только в самом конце и благодаря его собственному признанию. Карает Раскольников себя сам, будучи не в состоянии жить с таким грузом на душе: он мучается, болеет, бредит, много и беспокойно спит, теряет аппетит и ощущение реальности, не может общаться с близкими и жить по-старому. В течение всего романа герой борется с самим собой, с собственной гордостью, падает на самое дно, чтобы получить шанс на спасение и прощение.

Достоевский-гуманист «дарит» Раскольникову зачатки добра и христианского чувства в сердце, что под воздействием благотворного влияния набожной Сони Мармеладовой, к которой герой интуитивно тянется в надежде найти нравственные ориентиры и искупление, а также любви и поддержке семьи и друзей, не отвернувшихся от Раскольникова, несмотря на все случившееся и до последнего верящих в лучшее в нем, позволяют главному герою романа простить себя и обрести возможность начать жить заново: «Он даже и не знал того, что новая жизнь не даром же ему достается, что ее надо еще дорого купить, заплатить за нее великим, будущим подвигом...

²⁴ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 6.

²⁵ Там же. С. 173.

Но тут уж начинается новая история, история постепенного обновления человека, история постепенного перерождения его, постепенного перехода из одного мира в другой, знакомства с новой, доселе совершенно неведомой действительностью»²⁶.

Литература

Бердяев Н.А. Духовный образ Достоевского // Русская идея. Миросозерцание Достоевского. М.: Издательство «Э», 2016.

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: в русском переводе с параллельными местами. М.: Библейское общество, 1995.

Гроссман Л.П. Искусство романа у Достоевского // Поэтика Достоевского. М.: Государственная академия художественных наук, 1925.

Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 6. Л.: Наука, 1972-1990.

Игум. Вениамин. Христианские персонализм и дионисизм Достоевского // Доклад на II Международном симпозиуме «Русская словесность в мировом культурном контексте» // Октябрь. 2007. №9.

Мережковский Д.С. Достоевский // Вечные спутники. СПб. 2007.

О диаволе и демонах // Точное изложение православной веры св. Иоанна Дамаскина / Пер. с др. греч. и коммент. Д. Е. Афиногенов. М.: Индрик, 2002.

Сурикова А.С. Испытание безумной мечтой. Демоническое как возвышенное в романтической литературе // Начало. 2011. №23.

References

Abbot Veniamin Khistianskie personalism i dionisizm Dostoevskogo [Dostoyevsky's Christian personalism and dionysitism], in Doklad na II Mezhdunarodnom simpoziume "Russkaya slovesnost' v mirovom kul'turnom kontekste" [Report at the II International Symposium "Russian Literature in the World Cultural Context"]. *Oktyabr'*. 2007. N. 9 (in Russian).

Berdyayev N.A. Dukhovniy obraz Dostoevskogo [The Spiritual Image of Dostoyevsky], in *Russkaya ideya. Mirisozertsanie Dostoevskogo* [Russian Idea. Dostoyevsky's World Vision]. Moscow: Izdatel'stvo "E" Publ., 2016 (in Russian).

Bibliya: Knigi Svyashennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta: v russkom perevode s parallel'nimi mestami [Bible: Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament: in Russian translation with parallel places]. Moscow: Bibleiskoe obshestvo Publ., 1995 (in Russian).

Dostoevsky F.M. Prestuplenie i nakazanie [Crime and Punishment], in *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. T. 6.* [Complete works in 30 vols. Vol. 6]. Leningrad: Nauka Publ., 1972-1990 (in Russian).

²⁶ *Достоевский Ф.М.* Указ. соч. С. 422.

Grossman L.P. Iskusstvo romana u Dostoevskogo [The art of the novel by Dostoevsky], in *Poetika Dostoevskogo* [Poetics of Dostoevsky]. Moscow: Gosudarstvennaya akademiya khudozhestvennikh nauk Publ., 1925 (in Russian).

Merezhkovsky D.S. Dostoevskiy [Dostoevsky], in *Vechnie sputniki* [Eternal Companions]. Saint Petersburg, 2007 (in Russian).

O diavole i demonakh [On the Devil and Demons], in *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoy veri sv. Ioanna Damaskina* [The Accurate Account of the Orthodox Faith of St. John of Damascus], transl. from Ancient Greek by D.E. Afinogenov. Moscow: Indrik Publ., 2002 (in Russian).

Surikova A.S. Iskushenie bezumnoi mechtou. Demonicheskoe kak vozvyshennoe v romanticheskoy literature [Temptation with a Crazy Dream. Demonic as Sublime in Romantic Literature]. *Nachalo*. 2011. N. 23 (in Russian).

Rodion Raskolnikov, “The Fallen Angel”

Daria Borodina, bachelor, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), dyuborodina@edu.hse.ru

The article attempts to trace the features of the biblical Lucifer in the image of Rodion Romanovich Raskolnikov, the main character of F.M. Dostoevsky’s novel “Crime and Punishment”. The author notes the strong influence of Orthodox Christianity on Dostoevsky’s worldview and art, which makes such a parallel possible. For comparative analysis, in addition to the novel itself, biblical texts are involved, as well as works of romantic literature, in which the image of Lucifer occupies a prominent place and acquires new features. The image of Raskolnikov is considered in the context not only of the Christian tradition, but also in juxtaposition with the “romantic heroes”. Based on the comparison, a conclusion is made about the features of Raskolnikov’s image and Dostoevsky’s poetics in general.

Keywords: F.M. Dostoevsky, “Crime and Punishment”, Raskolnikov, Lucifer, the devil, Christianity, Romanticism, romantic hero, pride, the Fall.

For citation: Borodina D.Yu. (2023) Rodion Raskolnikov, “The Fallen Angel” // *Metamorphosis*. Vol. 8. N. 1. P. 34-45.